

03

2024

DIREKTORIA.ORG

Лилия Кузнецова
Что проверяет ЕГЭ?
стр. 68

Игорь Рожков
О статусе педагога
стр. 82

№ 3'2024 (286)

Научно-методический журнал. Выходит 10 раз в год. Издаётся с 1993 года

ДИРЕКТОР ШКОЛЬ' 2024

Главный редактор

К.М. Ушаков

Зам. главного редактора

Е.А. Кучеренко

Шеф-редактор

Е.Е. Терешатова

Ответственный секретарь

М.Г. Драмбян

Технический редактор

Е.С. Воронова

Редакторы

И.А. Рожков

Е.М. Ушакова

Дизайн обложки

И. Кокорин

Эксперты-консультанты

Белобаба И.Г.

Буряк Е.Г.

Головачев С.А.

Ефимова О.А.

Звегинцева Е.А.

Ивченко О.В.

Казанцева С.Г.

Климовских И.А.

Комиссаров И.В.

Матвишина И.В.

Мякина О.Э.

Овсяник И.О.

Павлюк Г.Н.

Помазков В.В.

Пономарев Н.И.

Попова Е.В.

Резвина И.В.

Чикишев А.А.

Корректоры

Д.П. Рысаков, Г.В. Яковлева

Индексы

73131

П1543

Подписка

Каталог

ФГУП «Почта России»

А НУЖЕН ЛИ НАМ РОСОБРНАДЗОР?

Разговоры о бесчисленных проверках надзорными органами образовательных организаций, в том числе и школ, идут давно, и меньше их не становится. Как оптимизировать эти процессы, никто не знает, но все педагоги и директора едины во мнении: бесконечные отчеты, отписки, бланки и прочее сильно отвлекают от работы с детьми...

Андрей Остапенко,
доктор педагогических
наук, профессор Кубанского
государственного университета

Недавно мне довелось выступить в Общественной палате Российской Федерации с докладом о ситуации в образовании. А накануне этого выступления у меня были встречи с классными руководителями и заместителями директоров по воспитательной работе в нашем региональном Институте развития образования.

Все мои рекомендации по организации воспитательной работы со школьниками наталкивались на грустные и ироничные вздохи: «Мы бы рады, да за отчетами, проверками и заполнением бесконечных бланков и форм мы детей почти не видим!» И тогда, готовясь к докладу в Общественной палате, я решил понять, как устроена организация, парализующая работу школ, техникумов и вузов страны, — Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки, или сокращенно Рособрнадзор, которая была создана еще в марте 2004 года. Обратите внимание: не по контролю, а по надзору.

Словарь Ушакова приводит такое определение: «НАДЗИРАТЕЛЬ. Тот, кто занимается наблюдением, надзором за кем-чем-нибудь. Тюремный надзиратель. Участковый надзиратель». Ага, ясно, Рособрнадзор — это, видимо, про борьбу с преступниками в образовании. Тем более что эмблема Рособрнадзора включает в себя «щит, на котором вверху — золотая академическая шапочка, ниже нее — скрещенные золотые свиток и ликторский пучок». Так вот, для тех, кто вдруг не знает, что такое ликторский пучок, или фасция. Фасция, именуемая также ликторским пучком, представляет собой перевязанную кожаными ремешками связку

Отзывы экспертов

«Впервые услышала про фасцию на гербе Рособрнадзора. Стало еще грустнее! Подвели итоги первого полугодия. В очередной раз низкое качество и успеваемость. Готовимся к методическому семинару. Прошу библиотекаря и методистов сделать подборку методических материалов. А нового-то ничего нет. Два года назад комплектовала новую школу методическими пособиями. На 150 млн задание. А раздатка почти вся старая советская, часто уже неактуальная, а где новые пособия? Программы к станкам с ЧПУ, для уроков с виртуальной и добавленной реальностью, по молекулярной кухне и гидропонике? Кому нужны бумажные иллюстрации картин и таблицы? Может, действительно Рособрнадзор займется этим, а не “запахиванием” школ в ПНОРы».

«Аплодисменты автору! Безусловно, нужен контроль: чем дольше работаешь, тем больше это понимаешь, но функция контроля должна быть в устранении нарушений, их профилактике, а не в сотнях тысяч штрафов и боязни проверяемых».

березовых или вязовых прутьев с выступающей из ее центра секиры на древке. Фасция — знак властных полномочий высших лиц Римской республики. Поскольку прутья применялись по их распоряжению для телесных наказаний, а вложенная в них секира — для исполнения смертных приговоров, фасция стала символом исполнительной власти, правосудия, наказания, превосходства государства над личностью. Все очень символично. Кстати, фасция была изображена на флаге Италии при Бенито Муссолини.

Так вот, этот надзорный орган «превосходства над личностью» учителя, преподавателя, директора школы и ректора вуза устроен следующим образом. В нем шесть управлений и 28 отделов. Кроме самого Рособнадзора, в его подчинении находится еще шесть крупных подведомственных организаций: ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений» (ФИПИ), ФГБУ «Федеральный центр тестирования» (ФЦТ), ФГБУ «Главный государственный экспертный центр оценки образования» (Главэкспертцентр), ФГБУ «Национальное аккредитационное агентство в сфере образования» (Росаккредагентство),

ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования» (ФИОКО), ФГАНУ «Центр информационных технологий и систем органов исполнительной власти» (ЦИТиС). Так вот, Рособнадзор и шесть его подведомственных организаций суммарно насчитывают только в Москве 14 управлений, 54 отдела, четыре лаборатории и два центра.

А теперь добавьте к этому все дублирующие структуры в каждом регионе. Для примера возьмем регион, в котором я живу, — Краснодарский край. В региональном Министерстве образования, науки и молодежной политики кроме Управления по надзору и контролю в сфере образования, состоящего из трех отделов, имеется отдельное подведомственное Государственное казенное учреждение Краснодарского края «Центр оценки качества образования» (ГУ КК ЦОКО) — это еще семь отделов (около 40 сотрудников).

А ниже по иерархической чиновничьей лестнице все это еще раз дублируется на уровне муниципалитетов в местных районных и городских управлениях образования.

А кроме всей этой пирамиды (которая явно круче всяких «МММ»), ведь

*Все мои рекомендации по организации
Воспитательной работы со школьниками
наталкивались на грустные и ироничные
Вздохи: «Мы бы рады, да за отчетами,
проверками и заполнением бесконечных
бланков и форм мы детей почти не видим!»*

есть еще зачем-то два федеральных министерства. Одно занимается школами и педобразованием, а другое вузами и наукой. А если вдруг классический университет занимается и тем и другим, то он одновременно подчиняется двум министерствам. Полфакультета содержательно подчиняется Минобрнауки, ибо они готовят переводчиков и лингвистов, а полфакультета — Минпросу, так как там готовят учителей иностранного языка. Скажите, это разумно?

Вспоминается мне начало моей педагогической деятельности в маленькой сельской восьмилетке в 1986 году в Решетилковском районе Полтавской области на советской Украине. В трех комнатах двухэтажного райисполкома районного поселка Решетилковка располагался РайОНО (районный отдел народного образования райисполкома), в одной из которых находился заведующий этим РайОНО, во второй — три инспектора (один — по гуманитарным предметам, второй — по естественно-научным, а третий — по остальным (изо, музо, физо и труд), а в третьей (самой большой) — методкабинет из трех человек. Третья комната была самой большой, потому что там располагалась библиотека методической литературы и фильмотека учебных фильмов. Причем в библиотеке можно было взять любой методический журнал, хоть «Начальная школа», хоть «Физика в школе», а в фильмотеке — любой учебный фильм, ибо государство обеспечивало ими самые дальние районы в обязательном порядке. А еще у государства были специальные предприятия, которые занимались изготовлением школьной наглядно-

Отзывы экспертов

«Тем, кто проработал в школе более 15 лет, есть с чем сравнить. Вспомните, как и автор этой статьи, сколько человек работало в управлении образования, в министерстве образования (да хоть где) тогда, и сравните с тем, что сегодня. Не в разы больше, а кратко. Это хороший и простой показатель. Всем нужна зарплата, а следовательно, и ее обоснование. Ее обоснование — это наши проверки. А кто работает в надзоре? Да, там грамотные люди — это надо признать. Но также можно и утверждать, что в большинстве это те специалисты, кто в школе не смог работать: сложно там.

Правда, справедливости ради, надо признать, что это относится не только к сфере образования».

«Мысли во многом правильные, но кому они адресованы? Руководители образовательных организаций точно эту проблему не решат! Радует одно, что на данный момент обратили внимание на бумажную нагрузку педагогов и сейчас поток отчетов, мероприятий и т.д. значительно снизился (в нашем регионе точно)».

сти (приборов, химикатов, карт, диафильмов, кинофильмов, гербариев, геологических коллекций и т.д.), и сеть специализированных магазинов и учколлекторов, обеспечивавших школы этой наглядностью согласно поданным школами заявкам.

А еще завуч школы, в которой я начинал свою педагогическую деятельность, к 20 сентября потребовал с меня календарно-тематический план занятий на первое полугодие. Для этого мне надо было взять в школьной библиотеке июльский номер журнала «Физика в школе» и в опубликованном там готовом календарном плане в виде таблицы карандашом проставить даты уроков согласно расписанию. И все... Больше никаких бумаг никто с меня не требовал. Но с меня требовали результат.

При этом каждый урок был обеспечен ясными и четкими методическими рекомендациями, включая перечень домашних заданий, предельно ясно изложенный в имеющемся в школьной библиотеке методическом пособии «Методика преподавания физики в 6–7 классах средней школы» под редакцией В. П. Орехова и А. В. Усовой. А все необходимые для уроков приборы и наглядность уже

имелись в препараторской моего физкабинета.

В лексиконе учителей и преподавателей, директоров школ и ректоров вузов не было слов «лицензирование», «аттестация», «аккредитация», «нострификация». Не было впустую потраченных человеко-часов, необходимых для осуществления этих странных процедур, которые никак не связаны с обучением или воспитанием детей или студентов, а результат был...

Все эти новые слова появились в Законе «Об образовании» 1992 года, который получил название «Закон Днепрова». Мы стремились стать частью Запада, пусть хоть последним вагончиком, но западным, поэтому копировали и натягивали на нашу систему все эти бюрократические процедуры, отшлифованные там. Систему аккредитации слизывали у американцев. Об этом откровенно пишет главный редактор журнала «Аккредитация в образовании» Галина Мотова: «Поскольку аккредитация формировалась до Болонского процесса и вхождения России в единое европейское пространство высшего образования (2003), а также до разработки основополагающего доку-

В лексиконе учителей и директоров школ не было слов «лицензирование», «аттестация», «нострификация». Не было впустую потраченных человеко-часов, необходимых для осуществления этих странных процедур, которые никак не связаны с обучением или воспитанием детей, а результат был...

мента, определяющего процедуры оценки качества, — Европейских стандартов и рекомендаций для систем гарантии качества в высшем образовании (2005), единственным опытом, который можно было изучить и в какой-то мере использовать, могла послужить история развития аккредитации образовательных учреждений в США, насчитывающая более ста пятидесяти лет».

В итоге, начиная с 1992 года, за тридцать с небольшим лет эта бюрократия разрослась до невиданных объемов. И вся эта армия надзирателей в итоге считает своим долгом осуществлять бурную деятельность в образовательной сфере, а школы и

вузы стонут от бесконечных проверочных контрольных работ, отчетов и суеты о «своевременно поданной информации».

Так может, *Ceterum censeo Carthaginem delendam esse* — этот Карфаген должен быть разрушен? Ведь до нас же уже дошло (правда, не сразу), что советская система образования была весьма продуктивной. А ведь в ней не было ни процедур лицензирования, аттестации и аккредитации школ и вузов, не было процедур аттестации учителей и директоров, не было независимых экспертиз, не было ВПР, ОГЭ, ЕГЭ и прочих... А результат был... ■